

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ (1991–2023 гг.)**

A.P. Kosov

**PROBLEMS OF ENSURING STRATEGIC SECURITY
IN RUSSIAN-US RELATIONS (1991–2023)**

DOI: 10.24412/c1-35952-2023-188-202

В статье рассматриваются подходы Москвы и Вашингтона к обеспечению стратегической безопасности в мире в постбиполярный период. Автор анализирует отдельные аспекты, касающиеся стратегической стабильности, включая российско-американский диалог о сокращении стратегических наступательных вооружений и противоракетной обороне. Сделан вывод о наличии у России и США серьезных противоречий, не позволяющих им решить имеющиеся проблемы обеспечения стратегической безопасности.

Ключевые слова: Россия, США, российско-американские отношения, стратегическая стабильность, ДСНВ, ПРО, ядерное оружие.

The article examines the approaches of Moscow and Washington to ensuring strategic security in the world in the post-bipolar period. The author analyzes certain aspects related to strategic stability, including the Russian-US dialogue on the reduction of strategic offensive arms and missile defense. It is concluded that Russia and the United States have serious contradictions that do not allow them to solve the existing problems of ensuring strategic security.

Keywords: Russia, USA, Russian-US relations, strategic stability, START, missile defense, nuclear weapons.

После распада СССР проблемы обеспечения стратегической безопасности остались в повестке российско-американских отношений. Данная сфера включала в себя вопросы соблюдения стратегической стабильности, в том числе сокращение наступательных вооружений и противоракетную оборону, а также вопросы нераспространения оружия массового уничтожения. Ниже рассмотрим подходы Москвы и Вашингтона к решению двух первых аспектов, оставив за скобками сферу нераспространения, которая в первую очередь касалась третьих стран, стремящихся обзавестись ядерным оружием.

В постбиполярный период в российско-американском стратегическом диалоге проявились две тенденции. С одной стороны, Москвой и Вашингтоном велись переговоры в области сокращения стратегических наступательных во-

оружий (договоры СНВ-1, СНВ-2, СНП, СНВ-3). С другой стороны, наблюдалось стремление США пересмотреть советско-американские договоренности, касавшиеся противоракетной обороны. Именно проблема ПРО станет одним из главных противоречий между двумя странами в сфере стратегической безопасности.

Улучшение советско-американских отношений, начавшееся во второй половине 1980-х гг., привело Москву и Вашингтон к началу переговоров по сокращению стратегических наступательных вооружений. Результатом стало подписание М.С. Горбачевым и Дж. Бушем-ст. 31 июля 1991 г. в Москве Договора СНВ-1, который устанавливал для каждой из сторон предел в 6 500 боезарядов¹. Он отражал равный подход к сокращению стратегических вооружений. Приоритетным объявлялось сокращение на 50% тяжелых МБР и ограничение их забрасываемого веса. Договор также вводил правила условного зачета крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ). Сокращение вооружений проводилось на основе взаимных инспекций. Документ оперировал такими понятиями, как взаимное доверие и контроль, нацеленность на новые, каждый раз более глубокие сокращения. Тем самым был положен конец длительной гонке вооружений и начат процесс разоружения².

Однако вскоре после подписания Договора СНВ-1 СССР распался. На его месте возникли новые постсоветские государства, четыре из которых стали ядерными – Россия, Беларусь, Казахстан и Украина. Это привело к задержке вступления договора в силу, поскольку теперь его должны были ратифицировать не две державы, а пять государств. В сложившейся ситуации главной задачей Вашингтона и Москвы стало решение проблемы безъядерного статуса новых независимых государств. В этом позиции России и США совпадали. Стороны пришли к согласию о том, что советское ядерное оружие (ЯО) должно

¹ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Москва, 31 июля 1991 // СНВ-сайт.

URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm> (дата обращения: 18.04.2023).

² Савельев А. СНВ-1: договор на все времена // РИА Новости. 2021. 30 июля. URL: <https://ria.ru/amp/20210730/dogovor-1742368224.html> (дата обращения: 11.05.2023).

быть выведено на российскую территорию, а американцы профинансируют данный процесс. Для США представлялось важным не допустить распространения ЯО, а также снизить ядерный потенциал наследников СССР. С этой целью еще в декабре 1991 г. Вашингтон инициировали Программу совместного уменьшения угрозы (Программу Нанна–Лугара), которая предполагала финансирование американской стороной процесс уничтожения советского ядерного арсенала. Кроме того, данная программа была направлена на обеспечение безопасности ядерных объектов и материалов, используемых в производстве ЯО. У американцев были опасения, что в условиях распада СССР ядерное оружие может оказаться бесконтрольным и попасть на черный рынок. Программа Нанна–Лугара не была лишена трудностей и недостатков, но тем не менее содействовала тесному взаимодействию Москвы и Вашингтона в ядерной сфере. В результате ее реализации российская сторона получила финансовые средства для сокращения ЯО в рамках выполнения Договора СНВ-1, а американцы – возможности для контроля над ядерным потенциалом России³. 5 декабря 1994 г. он вступил в силу.

В первые годы после окончания Холодной войны у США имелись опасения относительно возможности возрождения российской мощи, что не отвечало американским планам по созданию нового миропорядка, тем более что Россия оставалась единственным государством в мире, все еще способным уничтожить Соединенные Штаты. Несмотря на заверения Б.Н. Ельцина и его команды о прозападном демократическом пути развития российского государства, правящие круги США не были до конца уверены в отсутствии угрозы со стороны РФ. Поэтому главной целью американцев было сокращение и ограничение тяжелых и мобильных межконтинентальных баллистических ракет (МБР) – РС-20 и РС-22, являвшихся основой российских стратегических ядерных сил (СЯС). При этом они смогли вывести из-под сокращений несколько тысяч своих ядер-

³ Арбатов А., Миллер С. Ядерные опасности новой эры: перспективы ядерного выбора России и США. М., 2021. С. 60.

ных боезарядов на тяжелых бомбардировщиках (ТБ)⁴. Несмотря на ряд недостатков Договора СНВ-1, представители военно-политических кругов России и США не выступали против его ратификации, поскольку суммарные уровни стратегических наступательных вооружений были довольно высокими и при отсутствии у сторон противоракетных систем обеспечивали надежное сдерживание.

Именно опасениями относительно наличия ядерной угрозы было продиктовано и подписание Б.Н. Ельциным и Дж. Бушем-ст. в январе 1993 г. Договора СНВ-2⁵, который должен был вступить в силу только после вступления в силу Договора СНВ-1. На фоне ослабления РФ для Вашингтона складывалась благоприятная ситуация. Сокращение МБР, особенно мобильных, существенно снижало способность России к нанесению ответного удара возмездия, что отвечало интересам Соединенных Штатов, к тому же планировавших создать эффективную систему ПРО. Со своей стороны, в условиях постбиполярной эйфории российское руководство повело себя довольно легкомысленно, поддавшись неоправданным иллюзиям. Б.Н. Ельцин решил выработать Договор СНВ-2 и подготовить его к подписанию на встрече с Дж. Бушем-ст. в Вашингтоне в июне 1992 г., чтобы продемонстрировать американцам новый подход Москвы к решению проблем глобальной безопасности, чем поверг опытных переговорщиков в шок. В результате специалисты оказались правы – к указанной дате не был ни ратифицирован Договор СНВ-1, ни подготовлен Договор СНВ-2⁶.

Как было сказано выше, подписать новый договор удалось только 3 января 1993 г. Б.Н. Ельцин, пребывая в эйфории от «творения» истории, подчеркнул его важность для сокращения стратегических вооружений⁷.

⁴ Стародубов В.П. Россия – США. Глобальная зависимость. М., 2004. С. 88–89.

⁵ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. 3 января 1993 г. // Внешняя политика России: сб. док. 1993: 2 кн. / редкол.: В.Д. Средин (пред.) [и др.]. М., 2000. Кн. 1: Январь – май. С. 10–20.

⁶ Стародубов В.П. Указ. соч. С. 94.

⁷ Там же. С. 95.

Договор СНВ-2 предусматривал сокращение СЯС на 50% по сравнению с условиями СНВ-1 (до уровня 3 500 боезарядов у каждой из сторон), введение лимитов на все компоненты СЯС и ликвидацию тяжелых МБР, включая МБР с РГЧ ИН. Стороны при этом получали возможность преобразования тяжелых МБР в моноблочные (кроме СС-18) и иметь 100 ТБ для решения неядерных задач. К тексту СНВ-2 прилагалось три дополнительных документа: «Меморандум о зачислении боезарядов и о данных по тяжелым бомбардировщикам»; «Протокол о показах и инспекциях тяжелых бомбардировщиков», «Протокол о контроле и наблюдении за ликвидацией»⁸.

Договор СНВ-2 вызвал бурные дискуссии в политических, военных и экспертных кругах России относительно его соответствия национальным интересам страны. По сути, в РФ сформировались две принципиально противоположные позиции. Сторонники первой из них полностью отрицали необходимость его ратификации как наносящего вред обороноспособности страны. Представители второй, наоборот, выступали за ратификацию, считая, что договор способен минимизировать разницу между ядерными потенциалами России и США.

Б.Н. Ельцин трижды вносил Договор СНВ-2 на ратификацию Госдумы – в 1995, 1998 и 1999 гг. Однако, используя в качестве предлогов ситуацию вокруг Чечни, Ирака и Югославии, российские парламентарии отказывались от его ратификации. Со своей стороны, Конгресс США ратифицировал договор в январе 1996 г., после чего Вашингтон стал оказывать давление на Москву. В администрации Клинтона считали, что силы «сдерживания», несмотря на их снижение более чем наполовину, сохраняли свою значимость для предотвращения попыток России или Китая поставить под сомнение американское лидерство⁹. Поэтому российско-американский диалог продолжался.

⁸ *Фененко А.В.* Изменение роли ядерного фактора в современных международных отношениях (военно-политические и институциональные аспекты): дис. ... доктора политических наук по спец.: 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития / МГИМО МИД РФ. М., 2017. Л. 305.

⁹ *Загладин Н.В.* США: общество, власть, политика. М., 2001. С. 200.

Следует отметить, что в 1990-е гг. на переговорах по стратегической безопасности обе стороны еще подтверждали свою приверженность договоренностям относительно противоракетной обороны. При этом для американцев было важно получить согласие Москвы на разграничение стратегической и тактической систем ПРО. В частности, об этом шла речь на встречах двух президентов в сентябре 1994 г. в Вашингтоне, в мае 1995 г. в Москве и в марте 1997 г. в Хельсинки. Так, в ходе хельсинкской встречи Б.Н. Ельцин и Б. Клинтон договорились подписать дополнительные протоколы, которые должны были снять имевшиеся у сторон разногласия относительно процесса сокращения стратегических наступательных вооружений. Было решено, что стратегической является противоракета со скоростью 5 км/с и с дальностью полета более 3 500 км. Исходя из хельсинкских договоренностей, 26 сентября 1997 г. Е.М. Примаков и М. Олбрайт в Нью-Йорке подписали пакет документов, увязывавших процесс сокращения стратегических наступательных вооружений с соблюдением положений Договора по ПРО¹⁰.

В совместном заявлении Б.Н. Ельцина и Б. Клинтона от 20 июня 1999 г. в Кельне президентами было подтверждено основополагающее значение Договора по ПРО для процесса сокращения стратегических наступательных вооружений¹¹. Правда, у республиканцев на этот счет было иное мнение. В это время представители Республиканской партии в Конгрессе США предложили не считать РФ правопреемником СССР по отношению к Договору по ПРО¹². Подобные заявления не могли не вызвать определенное беспокойство в Москве.

В целом в 1990-е гг. российское руководство недооценивало военный фактор в международных отношениях. Кроме того, в стране наблюдалось снижение финансирования СЯС, что вело к снижению обороноспособности стра-

¹⁰ *Каширина Т.В.* Проблема сокращения стратегических наступательных и оборонительных вооружений в российско-американских отношениях постсоветского периода // Новая и новейшая история. 2014. №3. С. 92.

¹¹ Совместное заявление США и Российской Федерации, касающееся стратегических наступательных и оборонительных вооружений и дальнейшего укрепления стратегической стабильности: принято президентами РФ и США 20 июня 1999 г. в Кельне // СНВ-сайт. URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/0620cologne.htm> (дата обращения: 03.10.2021).

¹² *Загладин Н.В.* Указ. соч. С. 201.

ны. Американцы пытались использовать ослабление России в свою пользу. Конечно, в процессе разоружения были заинтересованы обе стороны. Однако Соединенные Штаты навязывали РФ свою переговорную позицию, стремясь обеспечить свою безопасность односторонними методами. Российское руководство, подверженное идеализму и честолюбию, нередко шло на поводу у американцев, сдавая переговорные позиции в угоду общечеловеческим, демократическим ценностям, за которыми на самом деле скрывались узкоэгоистические интересы Запада. Именно по этой причине ратификация Договора СНВ-2 затянулась на несколько лет.

Приход к власти в России В.В. Путина открыл новую страницу в российско-американских отношениях, в том числе и в сфере стратегической безопасности. При этом произошли изменения подхода РФ относительно использования ядерного оружия. Москва отказалась от обязательства не применять ЯО первой. Это стало реакцией на дестабилизацию международной обстановки. Данное решение российского руководства нашло свое отражение в Военной доктрине, принятой в 2000 г.¹³ После агрессии НАТО против Югославии у Москвы усилились подозрения относительно военно-политических планов Запада на российском направлении.

С января 2001 г. визави В.В. Путина стал Дж. Буш-мл., у которого был свой взгляд на стратегическую стабильность. Уже 14 ноября 2000 г., через неделю после президентских выборов в Америке, В.В. Путин сделал заявление, в котором предложил сократить ядерные арсеналы РФ и США до 1 500 боезарядов¹⁴. Дж. Буш-мл. не исключал возможностей достижения взаимопонимания с Россией, однако его администрация взяла курс на разделение процесса стратегического разоружения и вопросов противоракетной обороны. Москва же настаивала на соблюдении договоренностей, касавшихся не только наступательных вооружений, но и оборонительных.

¹³ Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.04.2000. № 706 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2023.

¹⁴ *Каширина Т.В.* Указ.соч. С. 94.

16 июня 2001 г. В.В. Путин на первой личной встрече с Дж. Бушем-мл. в словенской Любляне повторил свое предложение от 14 ноября 2000 г. о сокращении ядерных арсеналов РФ и США до 1 500 боезарядов. На следующей их встрече в июле 2001 г. в Генуе на полях саммита G-8 президенты договорились начать «интенсивные консультации по взаимосвязанным вопросам наступательных и оборонительных систем»¹⁵. Российская сторона надеялась в ходе серии консультаций с американскими партнерами разрешить наиболее острые вопросы, касавшиеся ПРО. Однако добиться какого-либо существенного успеха рабочим группам переговорщиков достичь не удалось.

К моменту следующей встречи В.В. Путина и Дж. Буша-мл. в ноябре 2001 г. в Кроуфорде позиция России по проблеме противоракетной обороны несколько изменилась. Скорее всего, это произошло в силу осознания того факта, что Вашингтон в любом случае выйдет из Договора по ПРО. Продолжая настаивать на важности сохранения данного договора, Москва смягчила свою реакцию на действия американской администрации. Поэтому в Кроуфорде В.В. Путин предложил Дж. Бушу-мл. согласие РФ на выход США из Договора по ПРО в обмен на сохранение основных принципов стратегической стабильности, прежде всего системы контроля над вооружениями¹⁶. Президент США дал свое согласие на это предложение.

На основе «кроуфордского компромисса» во время визита Дж. Буша-мл. в Москву 24 мая 2002 г. был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП). Он предусматривал сокращение ядерных боеголовок на стратегических носителях к 31 декабря 2012 г. до 1 700 – 2 200 единиц в суммарном эквиваленте для каждой из сторон. При этом Москва

¹⁵ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Соединенных Штатов Америки по стратегической стабильности. Генуя, 22 июля 2001 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3425> (дата обращения: 01.06.2022).

¹⁶ *Фененко А.В.* Указ. соч. Л. 310.

и Вашингтон имели право самостоятельно варьировать количество боезарядов в рамках структуры своих СЯС, исходя из указанного лимита¹⁷.

Основным недостатком Договора СНП было отсутствие системы контроля над его выполнением, а также создание значительного «возвратного потенциала», в рамках которого Соединенные Штаты могли иметь многократное превосходство над Россией (4 000 единиц у США против 550 у РФ). Москва воспользоваться подобным шагом фактически не могла, поскольку предельный допустимый срок хранения находившихся у нее на вооружении боезарядов истекал до 2012 г., и снимаемые с вооружения боезаряды подлежали утилизации¹⁸. Благоприятным моментом для России стала возможность сохранения в боевом составе СЯС межконтинентальных баллистических ракет РГЧ ИН, полной ликвидации которых американцы настойчиво добивались в ходе всех предыдущих переговоров¹⁹.

После подписания Договора СНП администрация Буша-мл. отказалась обсуждать с Москвой вопросы контроля над вооружениями²⁰. Более того – на первое место вышли противоречия, связанные с противоракетной обороной. В 2003 г. американцы приступили к практической реализации плана по созданию НПРО путем возведения объектов для ракет-перехватчиков на Аляске и в Калифорнии. Затем был подписан американо-датский договор о модернизации РЛС в Туле (Гренландия), что было расценено Россией в качестве потенциальной угрозы силам сдерживания²¹. Российское руководство неоднократно выказывало свое беспокойство относительно одностороннего развертывания проти-

¹⁷ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных потенциалов. 24 мая 2002 г. // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3476> (дата обращения: 22.05.2012).

¹⁸ Системная история международных отношений. Опять разделенный мир. 1980–2018: учебное пособие для вузов / под ред. А.Д. Богатурова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 232–233.

¹⁹ Белоус В. Принцип сдерживания и концепция применения ядерного оружия первыми // Пути к миру и безопасности. 2010. №1–2(38–39). С. 34–35.

²⁰ Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. М., 2010. С. 141.

²¹ Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Шацкая В.И. Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2015. С. 133.

воракетных систем, что вело к слому существовавших механизмов стратегической стабильности и серьезно осложняло перспективу ядерного разоружения. Однако администрация Буша-мл. настойчиво продвигала планы по продвижению противоракетной инфраструктуры в Европе. Так, в 2007 г. Вашингтон начал переговоры с Польшей и Чехией по размещению элементов ПРО на их территории, объясняя свое намерение наличием гипотетической угрозы западным странам со стороны Ирана и КНДР. Москва посчитала подобные аргументы несостоятельными²². Планы развертывания элементов американской ПРО в Европе В.В. Путин подверг критике 10 февраля 2007 г., выступая на ежегодной Международной конференции по безопасности в Мюнхене²³.

В свете сложившейся ситуации в 2007–2008 гг. стороны так и не смогли решить проблему противоракетной обороны. Планы администрации Буша-мл. по размещению элементов противоракетной обороны в Польше и Чехии вынудили Д.А. Медведева, который стал новым российским президентом, 5 ноября 2008 г. заявить о готовности Москвы разместить ракетные комплексы малой дальности «Искандер» в Калининградской области²⁴.

Диалог о стратегической безопасности между Россией и США активизировался после прихода в Белый дом Б. Обамы. Уже во время первой личной встречи президентов двух стран, которая состоялась 1 апреля 2009 г. в Лондоне, было выражено намерение двигаться по пути дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений путем заключения нового договора²⁵. В результате проделанной работы по выработке позиций сторон 8 апреля 2010 г. в

²² Стенографический отчет о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов. Москва, Кремль. 1 февраля 2007 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24026> (дата обращения: 18.08.2021).

²³ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Мюнхен. 10 февраля 2007 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 29.07.2018).

²⁴ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва, Большой Кремлевский дворец, 5 ноября 2008 г. // Сайт Президента России. URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968 (дата обращения: 25.05.2023).

²⁵ Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы относительно переговоров по дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений. 1 апреля 2009 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/167> (дата обращения 11.11.2022).

Праге президенты РФ и США заключили Договор СНВ-3, который вступил в силу в 2011 г. после ратификации законодателями обеих стран. По его условиям стороны обязались к 2020 г. снизить количество развернутых стратегических боезарядов до 1 550 единиц, а количество развернутых носителей (МБР, БРПЛ и ТБ) суммарно до 700 единиц, а также неразвернутых пусковых установок МБР, БРПЛ и ТБ до 800 единиц. В преамбуле договора по настоянию российской стороны была зафиксирована важность учета проблемы стратегических оборонительных вооружений для стратегического баланса²⁶. При этом Москва оговорила, что Договор СНВ-3 сможет функционировать только в том случае, если не будет наращивания возможностей американских систем ПРО²⁷.

В обеих странах были как сторонники, так и противники этого договора. В частности, для Б. Обамы он стал одним из главных приоритетов в сфере стратегической безопасности. Российское руководство также было заинтересовано в сокращении стратегических наступательных вооружений. Многие в политико-экспертных кругах РФ подчеркивали, что заключение Договора СНВ-3 отвечает национальным интересам страны, поскольку фактически он подразумевал сокращение СЯС США, а не России. По их мнению, в РФ через пять-шесть лет количество боеголовок и так бы не превышало потолка, установленного в договоре²⁸. Российские противники Договора СНВ-3 считали, что он ослабляет систему национальной безопасности страны, поскольку игнорирует преимущество Соединенных Штатов в неядерном высокоточном оружии.

Несмотря на раздававшуюся критику Договора СНВ-3, на официальном уровне и Москва, и Вашингтон подчеркивали его значение и важность для стратегической стабильности в мире. 24 июня 2010 г. в Вашингтоне Д.А. Медведев и Б. Обама договорились продолжать взаимодействие в сфере СНВ. В итоге договор ратифицировали обе стороны, но с оговорками. Конгресс США

²⁶ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. 8 апреля 2010 г. // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 15.03.2023).

²⁷ Каширина Т.В. Указ.соч. С. 99.

²⁸ Терентьев А.А. Эпоха Обамы: Наши интересы в Белом доме. М., 2012. С. 354.

это сделал 24 декабря 2010 г., оговорив необходимость дальнейшего развития противоракетных систем, модернизации СЯС и начала переговоров с РФ по сокращению тактического ядерного оружия. Федеральное собрание Российской Федерации ратифицировало Договор СНВ-3 26 января 2011 г., отметив в заявлении свое намерение развивать ядерные силы страны, учитывать фактор американской ПРО и добиваться вывода американского тактического ядерного оружия из Европы²⁹. Договор вступил в силу 5 февраля 2011 г. после обмена С.В. Лаврова и Х. Клинтон ратификационными грамотами.

После ратификации Договора СНВ-3 представители российских министерств иностранных дел и обороны в ряде своих выступлений подчеркнули, что дальнейшее развитие процесса разоружения будет зависеть от хода переговоров Москвы и Вашингтона по проблеме ПРО³⁰. Это объяснялось тем, что данный договор не запрещал американцам развивать глобальную систему противоракетной обороны. При этом РФ могла выйти из него, если российское руководство решит, что развертывание американской ПРО представляет для нее угрозу³¹.

В последующие годы все предложения российской стороны по созданию совместной секторальной противоракетной обороны американцами были отвергнуты. Крах политики «перезагрузки» оказал негативное влияние на дальнейшее сотрудничество Москвы и Вашингтона в сфере глобальной безопасности. Обе стороны все чаще стали обвинять друг друга в нарушении Договора по ПРО, ДРСМД, ДОВСЕ, Договора по открытому небу и т.д. Отсутствие конструктивной повестки толкало РФ и США к разработке новейших образцов вооружений, способных дать им стратегическое преимущество.

Украинский кризис окончательно свернул двусторонний диалог в сфере стратегической безопасности. В условиях нарастающей конфронтации между Россией и Западом российское руководство подчеркнуло значение стратегиче-

²⁹ *Фененко А.В.* Указ. соч. Л. 316–317.

³⁰ *Каширина Т.В.* Указ. соч. С. 102.

³¹ *Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Шацкая В.И.* Указ. соч. С. 137.

ских и тактических вооружений в ядерном и неядерном оснащении для обеспечения национальной безопасности страны. Москвой были активизированы свои усилия по созданию эффективных средств преодоления американской системы ПРО, в том числе гиперзвукового оружия – ракетных комплексов «Авангард», «Кинжал», «Циркон» и т.д. Тем самым ядерная компонента сохранила свое значение в качестве инструмента сдерживания³².

В годы президентства Д. Трампа атмосфера в сфере стратегической безопасности ухудшилась. Несмотря на то что в июле 2018 г. на саммите в Хельсинки президенты РФ и США подтвердили необходимость стратегического диалога³³, конкретных практических результатов стороны достичь не смогли. Как видно из официальных документов, принятых администрацией Трампа, Белый дом рассматривал Россию наряду с Китаем как главную угрозу национальной безопасности США³⁴. В сфере ядерной политики Д. Трамп отошел от стратегии Б. Обамы, отказавшись от баланса между контролем над вооружениями и сохранением надежного и эффективного ядерного арсенала. Его администрация сделала ставку на поддержание и модернизацию ядерных сил США³⁵. Д. Трамп вышел из ДРСМД, Договора по открытому небу, а также не собирался продлевать Договор СНВ-3, что усилило нестабильность.

Приход в Белый дом Дж. Байдена вывел российско-американский диалог по стратегическим наступательным вооружениям из кризиса. Без каких-либо предварительных условий 27 января 2021 г. его администрация пошла на продление Договора СНВ-3 на пять лет. В Москве позитивно оценили решение Вашингтона. Российское руководство было готово к полномасштабному диало-

³² Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2023.

³³ Пресс-конференция по итогам переговоров президентов России и США. Хельсинки. 16 июля 2018 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58017> (дата обращения: 22.04.2022).

³⁴ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. P. 2. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).

³⁵ Хлопов О.А. Ядерная политика администрации Д. Трампа. Возвращение к конкуренции великих держав // Свободная мысль. 2020. №5. С. 97.

гу по вопросам стратегической безопасности. Американцы же намеревались заузить переговорную повестку, выведя за скобки диалога проблему, касающуюся оборонительных систем, что не устраивало россиян.

16 июня 2021 г. вопросы стратегической стабильности были обсуждены В.В. Путиным и Дж. Байденом на встрече в Женеве³⁶. Вскоре началась серия консультаций представителей межведомственных делегаций двух стран по данной проблематике. Однако весомых практических результатов из-за серьезных расхождений сторон достигнуто не было.

После начала специальной военной операции на Украине диалоговый процесс оказался заморожен Вашингтоном. В США ошибочно решили, что диалог по стратегической стабильности больше нужен России. Москва была готова к его возобновлению, однако не встречала понимания с американской стороны. В итоге на протяжении 2022 – первой половины 2023 г. наблюдался системный кризис в сфере международной безопасности в связи со стремлением Запада нанести стратегическое поражение РФ. В сложившейся ситуации 21 февраля 2023 г. В.В. Путин объявил о приостановлении российской стороной действия Договора СНВ-3³⁷.

Таким образом, в рассматриваемый период проблемы стратегической безопасности занимали одно из центральных мест в российско-американских отношениях. Путем диалога РФ и США сумели достичь неплохих результатов в сфере сокращения стратегических наступательных вооружений, что нашло свое отражение в ряде заключенных договоров. Однако ряд противоречий решить не удалось. В первую очередь речь идет о кардинально противоположных подходах сторон к проблеме противоракетной обороны, которая наиболее отчетливо проявилась в начале 2000-х гг. и осталась камнем преткновения до наших дней.

³⁶ Совместное заявление Президентов России и США по стратегической стабильности. 16 июня 2021 г. // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5658> (дата обращения: 01.03.2023).

³⁷ О российско-американском Договоре о СНВ и ситуации, приведшей к решению о приостановлении его действия // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 20.04.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/1413415/ (дата обращения: 25.05.2023).

США были готовы на сокращение стратегического ядерного потенциала, но одновременно хотели обеспечить свою безопасность за счет создания эффективной системы ПРО, что категорически не устраивало Россию, оказывавшуюся тем самым в проигрышном положении. В итоге проблема так и осталась нерешенной.

В условиях нарастания российско-американской конфронтации стратегический диалог стал заложником общей атмосферы двусторонних отношений. Поэтому с середины 2010-х гг. попытки решения Москвой и Вашингтоном проблем стратегической безопасности характеризовались переменным успехом.